

Вилла разрушена, и теперь Сун Кэжаню негде жить, поэтому ему пришлось временно поселиться в доме Ли Юйсина.

Устроив Сун Кэжана, Ли Юйсин ушел по делам — продвижение Звездного семени требовало его постоянного участия.

Ли Ян, следовавший за ними, притаился в саду. Его сознание просканировало дом: Сун Кэжань спал наверху. Ли Ян вычислил расположение камер наблюдения, сорвал в саду лист и, зажав его в зубах, прикрылся им, словно щитом. Ступая по воздуху, он один за другим вывел из строя все датчики и спокойно вошел в виллу.

Внутри камер не было. Ли Ян осмотрел помещение, вытащил из холодильника красную ягоду и, семена короткими лапками, побежал на второй этаж. Там он начал выводить ягодой надписи на стенах.

Этого ему показалось мало. Ли Ян спустился вниз и, используя все, что нашлось в холодильнике, принялся оставлять послания по всей вилле. Он хотел, чтобы Сун Кэжань прочитал их предельно внимательно. Закончив, Ли Ян быстро скрылся и вернулся в сад, чтобы наблюдать за происходящим.

Сун Кэжань проснулся ближе к полудню. Выйдя из спальни, он направился вниз, чтобы выпить воды, но, проходя по коридору, почувствовал неладное. Он повернул голову и чуть не лишился чувств от ужаса!

На стене коридора алыми буквами было выведено: Где Ли Хо?!

Сун Кэжань схватился за сердце и попятился, едва удержавшись на ногах. Сердце бешено колотилось. Его испугал не только ярко-красный, похожий на кровь цвет надписей, но и само имя Ли Хо — младшего брата Ли Яна. Он не слышал о нем уже несколько лет, и внезапное появление этого имени на стене выглядело пугающе.

Собравшись с духом, Сун Кэжань обернулся и взглянул на гостиную, отчего у него по спине пробежал холодок, а в голове все помутилось.

На полу гостиной из разбросанных кусочков мяса были выложены слова: Где Жун Инь и ее ребенок?!

Помимо пола, на стенах, мебели и диванах — везде, где можно было писать или выкладывать узоры краской, мясом или овощами, красовались вопросы: Где Ли Хо? Где Жун Инь и ее ребенок? Где они?

Сун Кэжань побледнел. Ему чудилось, будто Ли Ян стоит прямо перед ним и раз за разом задает эти вопросы. Вспомнив, как прошлой ночью необъяснимо обрушилась вилла, он

невольно задался вопросом: неужели Ли Ян действительно вернулся?

Взгляд Сун Кэжана упал на пол у лестницы, где алым было написано: Давно не виделись, Сун Кэжань.

Сун Кэжань не выдержал и вскрикнул. Смертельно бледный, он рухнул на пол, в ужасе озираясь по сторонам. Пустая вилла казалась ему логовом монстра, готового пожрать его заживо. Охваченный паникой, он ухватился за перила, поднялся и, спотыкаясь, побежал обратно в спальню, где тут же заперся изнутри. Он принялся звонить Ли Юйсину.

Тот не отвечал, но Сун Кэжань продолжал набирать номер снова и снова.

Когда Ли Юйсин наконец взял трубку, Сун Кэжань выпалил:

— Чем бы ты ни был занят, немедленно возвращайся! В доме что-то случилось!

Ли Ян через сознание наблюдал за всем, что происходило на вилле. Он всего лишь хотел получить ответы, но не ожидал такой бурной реакции. Чем сильнее пугался Сун Кэжань, тем больше это доказывало, что у того рыльце в пушку. Ли Ян очень переживал: вдруг с мамой и братом действительно что-то стряслось?

Ли Юйсин примчался довольно быстро. Войдя в дом и увидев мясо на полу, он нахмурился, а поднявшись наверх и заметив алые надписи, нахмурился еще сильнее.

Он подошел к главной спальне, но дверь была заперта изнутри. Пришлось стучать.

— Кэжань, это я. Открой.

После звонка Сун Кэжань сидел на кровати, обхватив колени руками и не шевелясь. Внезапный стук заставил его вздрогнуть, но, услышав голос Ли Юйсина, он бросился к двери.

Ли Юйсин крепко обнял выбежавшего к нему Сун Кэжана:

— Что случилось, малыш? Что произошло?

Сун Кэжань, все еще бледный, прошептал:

— Это... это Ли Ян вернулся. Он пришел отомстить. Он вернулся...

— Тс-с, успокойся. Он мертв, он не мог вернуться. Не бойся, — Ли Юйсин прижал его к себе, пытаясь утешить.

Сун Кэжань был на грани слез, его голос дрожал:

— Это точно он! Посмотри на надписи, они для меня! Он вернулся!

Ли Юйсин взял его лицо в свои ладони:

— Кэжань, посмотри на меня! Ли Ян мертв. Ты сам видел, как сгорело его тело, как он мог вернуться? Не пугай себя. Возможно, тот, кто это устроил, просто хочет посеять среди нас панику. Успокойся, сейчас нужно не бояться, а вычислить того, кто затеял эту игру!

Сун Кэжань продолжал дрожать:

— П-правда не он?

— Это невозможно, — ответил Ли Юйсин. — Если бы он был жив, то не ждал бы так долго. Появление этого человека сейчас — дело рук тех, кто не хочет, чтобы мы продвигали Звездное семя. Это плоды наших многолетних усилий, мы не должны позволить им победить.

Сун Кэжань немного пришел в себя:

— Но вилла, которую он мне подарил, разрушена, а теперь эти надписи... Кто еще может знать об этом? И кто, кроме него, стал бы искать Жун Инь и Ли Хо?

Те, кто должен был знать, и так знали, а остальным не было до этого дела. Кто мог прийти сюда и таким способом спрашивать об их местонахождении? Это было до жути страшно, да и обрушение виллы выглядело слишком странно.

Ли Юйсин тоже счел все это подозрительным:

— Не спеши. Снаружи есть камеры, давай посмотрим, кто здесь был.

Они проверили записи: до момента их возвращения все было в порядке, но вскоре после того, как Ли Юйсин уехал на машине, камеры вышли из строя. Именно в этот промежуток кто-то проник в дом.

Ли Юйсин вышел наружу проверить оборудование — камеры были разбиты.

— Это сделано специально. Кто-то намеренно тебя запугивает.

Сун Кэжань уже немного успокоился, хотя лицо его все еще выглядело осунувшимся. Он опустил глаза, погрузившись в раздумья.

— Я найду людей, которые во всем разберутся, — сказал Ли Юйсин. — Сейчас мне нужно к графу Даньелю, уровень слияния снова упал, возникли сложности. Хочешь поехать со мной?

Сун Кэжань покачал головой:

— Я хочу отдохнуть дома.

— Хорошо, отдыхай. Я пришлю сюда несколько охранных роботов.

Ли Юйсин велел ему беречь себя и поспешно уехал. Они оба молчаливо решили не заявлять в полицию, так как это вскрыло бы много старых тайн, и мелкое происшествие превратилось бы в огромную проблему.

Сун Кэжань не стал отдыхать. Как только прибыли охранные роботы, он переоделся и собрался уходить.

В гараже стоял его аэрокар — подарок Ли Юйсина, который он так и не забрал. Машина плавно выехала со двора, а Ли Ян на максимальной скорости проскользнул под днище, вцепился в шасси и отправился следом, желая узнать, куда тот направляется.

По дороге Сун Кэжань кому-то позвонил и назначил встречу. Ли Яну было любопытно, с кем он собирается увидеться, раз ради этой встречи даже солгал Ли Юйсину.

Сун Кэжань припарковался у ресторана «Юньдин». Парковка была огромной, ровные ряды аэрокаров, никаких укрытий, повсюду камеры. Если Ли Ян выберется, он немедленно себя выдаст.

Спрятавшись под машиной, он наблюдал, как Сун Кэжань уходит все дальше. Набравшись храбрости, Ли Ян решил преследовать его именно так.

«Юньдин» был элитным рестораном, расположенным на вершине гигантской опорной колонны. Парковка находилась внизу, а сам ресторан — на верхнем этаже, разделенном на закрытую и открытую зоны. Место было потрясающим.

В Империи в дорогих заведениях не запрещали вход с питомцами, ведь животные были символом статуса и богатства. Во многих местах для них даже специально готовили места.

Посетители «Юньдина» были людьми не бедными. Ли Ян, семеня короткими лапками, быстро бегал, уворачиваясь от ног прохожих. Несколько раз его стремительные перебежки вызвали удивленные возгласы, но в конце концов он благополучно добрался до открытой террасы и скрылся в зелени цветочных клумб.

Ли Ян выпустил сознание, чтобы найти Сун Кэжана. Сейчас было время обеда, народу в ресторане было много, и на поиски ушло время. Он ступал мягко, словно кот, перепрыгивая из одной клумбы в другую.

Эсиэр отложил нож и вилку, протер пальцы салфеткой и, глядя на изящную женщину напротив, мягко произнес:

— Госпожа, я понимаю, что вы имеете в виду, и понимаю ваши чувства, но мои слова вряд ли будут весомее ваших.

— Я уже пыталась, но он отказался, — вздохнула госпожа Истер. — После ранения его характер стал мрачным и замкнутым. Вы — единственный друг, которого он еще готов видеть. Прошу вас, убедите его. Пока есть хоть капля надежды, мы не должны сдаваться.

Эсиэр промолчал. Он прекрасно понимал, почему Янь Лань все еще готов его видеть — вовсе не из-за него самого, а потому что они оба когда-то ценили одного и того же человека. Увы, того больше нет.

— Звездное семя действительно является самым мощным на сегодняшний день, — сказал Эсиэр. — Но решит ли оно его проблему — большой вопрос. Я попробую поговорить, но вряд ли он станет слушать.

Ли Ян, пробежавший мимо клумбы, уже приготовился к прыжку, когда услышал слова «Звездное семя». Голос показался ему таким знакомым, что он невольно обернулся, сбился с ритма, нелепо кувыркнулся и застрял в узкой щели между двумя цветочницами.

Двое людей, сидевших ближе всех к клумбе, вздрогнули от неожиданности, когда оттуда вывалилось что-то пушистое.

Эсиэр посмотрел вниз и встретился взглядом с парой огромных звездно-голубых глаз.

— ...

— ...

В этот момент Ли Ян чуть не вздыбился от ужаса: он узнал их!

Он инстинктивно решил, что его раскрыли, и начал отчаянно вырываться, пытаясь сбежать, но его пухлое тельце намертво застряло в щели. Он только судорожно скреб лапками.

Лишь в такие моменты Ли Ян задумывался, не пора ли ему сесть на диету — почему он вечно застревает?

Не успел он выбраться, как Эсиэр протянул руку, пытаясь вытянуть малыша за лапки, но из-за того, что живот был слишком круглым, он застрял еще плотнее. Чем больше Ли Ян дергался, тем ниже сползал, застревая окончательно.

— Ао-ао-ао! — взвизгнул Ли Ян.

Живот вот-вот лопнет!

Эсиэр попытался сдвинуть клумбы, но они были тяжелыми, наполненными землей и растениями, и в одиночку ему было не справиться.

Госпожа Истер, оправившись от изумления, нажала кнопку вызова персонала:

— Позовите кого-нибудь на помощь, здесь застрял маленький питомец.

Администратор немедленно прислал людей и сервисных роботов. Общими усилиями им удалось немного раздвинуть клумбы, и малыша благополучно спасли.

Эсиэр поспешно взял его на руки, поглаживая по шерстке:

— Малыш, как ты здесь оказался?

Госпожа Истер смотрела на испачканного в грязи зверька и, встретившись с его живыми, умными глазами, не могла не восхититься его красотой.

— Чей это милашка? Вы не знаете?

Во всей Звездной эре существовал лишь один такой зверек с кристаллическим украшением на лбу. По крайней мере, Эсиэр видел только одного.

— Возможно, это питомец Янь Ланя, — ответил Эсиэр. — Сейчас узнаю.

С этими словами он активировал свой оптический компьютер и отправил сообщение Янь Ланю.

<http://bllate.org/book/21231/2148072>